

**Рецензия на словарь Л.П. Михайловой
«Словарь экстенциальных лексических
единиц в русских говорах» (Петрозаводск:
Карельская государственная педагогическая
академия; М.: Вариант, 2013. 352 с.)**

В обширном словаре Л.П. Михайловой реализована новая и необычная концепция, в нём представлена диалектная лексика преимущественно русского происхождения, отличающаяся необычным фонетическим обликом. Такие отклоняющиеся по форме слова названы экстенциальными лексическими единицами, вслед за известным отечественным типологом Г.П. Мельниковым¹. Термин *экстенциальный* буквально значит «расширительный», но рассматриваемый словарь не следует отождествлять со словарем языкового расширения А.И. Солженицына. Цель последнего — демонстрация «глубины и широты русского языка», а не обеспечение упорядоченным материалом исследований по исторической диалектологии, как в рецензируемом лексикографическом проекте.

Естественно задать вопрос, каковы критерии необычности формального варьирования слова. Большинству филологов знакомо понятие закономерных фонетических изменений, приводивших к тем или иным инновациям, например: формы *пня* и *сна* и проч. возникли в результате утраты слабого редуцированного в основе косвенных падежей в древних словах *пнь*, *снь*. Подобных примеров тысячи. Они являются основой для реконструкции процессов в истории языка. Но, как убедительно показывает автор словаря, существуют и феномены малораспространённые, даже уникальные, но не менее важные для истории русского языка и его диалектов. Вероятно, нередко такие феномены обусловлены воздействием со стороны неславянских иноструктурных языков. В силу редкой встречаемости такие варианты далеко не всегда удостоиваются внимания, поэтому слабо изучены. Рецензируемый словарь доказывает, что учёт всего разнообразия нестандартных фонематических вариаций даёт весьма репрезентативную коллекцию, позволяющую по-новому оценить масштаб такого рода «странностей». Автором словаря выявлено около 5 000 лексических единиц, обладающих признаками экстенциального характера. В словарь включены сопоставительные материалы, извлечённые из большого числа диалектных словарей и позволяющие установить процесс, который привёл к преобразованию слова. Впервые этимологизируются

¹ Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М.: Наука, 2003. С. 47.

многие диалектизмы неясного происхождения. По свидетельству С.А. Мызникова, материал для словаря накапливался автором на протяжении многих лет, в том числе в ходе работы над составлением «Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей» с 1970 по 2004 год в составе редколлегии СРГК под руководством А.С. Герда.

В словаре было решено использовать алфавитно-гнездовой способ подачи материала. Приведём примеры словарных статей с варьированием в области консонантизма и вокализма:

«Сугма́н ‘полушерстяная домотканина’ Лен. Якут. <...>, ср. сукма́н ‘то же’ Лен. Олек. Якут. <...>. Мена *d – t*» (то есть звонкий согласный возникает на месте первичного глухого) (с. 288);

«Судо́к ‘рыба судак’ Звениг. Марий Эл <...>, ср. судáк. Переход *á – ó*» (то есть ударный *á* переходит в *ó*) (с. 288).

Как видим, материал подаётся в направлении от трансформированного слова к первообразному, размещённому внутри словарной статьи. Краткие формулы звуковых изменений представлены в конце словарной статьи: «Переход *ó > á*», «Протеза: *ta- > ata-*», «Утрата *t-* анлаута: *ta- > a-*» и др. Они отражают процессы в начале слова (упрощение, протеза, эпентеза, метатеза), изменения гласных (*o – a*, *e – 'a*, *o – y*) и согласных (мена звонких и глухих, твердых и мягких в обоих направлениях, лабиализация и др.), а также совокупность этих процессов. Указатель «Исходная лексика, подвергшаяся внешнему воздействию» (с. 310–349) представляет нам материал в обратной последовательности, например: «Суда́к — судо́к | Сукма́н — сугма́н» (с. 346).

Представляя этот трудный для изучения материал компактным образом, словарь позволяет сэкономить усилия по поиску параллелей и аналогий, чем чрезвычайно полезен. В силу того что многие из этих «отклонений» пока не изучены, не всегда ясно, какими именно причинами обусловлены вариации в звучании и написании слова. Например, в словаре *паркан* трактуется как вторичное: «Парка́н ‘забор, изгородь’ Зап., Пск., Смол., Свердл. <...>, ср. барка́н <...> ‘изгородь, забор из толстых досок’ <...> Пск. <...> Мена *d – t*» (с. 243). Имеется и альтернативная версия, по которой первичен вариант *паркан* (Фасмер, т. 3, с. 208). Однако не всегда однозначно определимое направление изменений не отменяет правомерности опережающей систематизации такого рода варьирования.

Кроме того, при оценке подобных раритетных явлений всегда рано или поздно возникает вопрос, а не опечатка ли это, не ошибка ли лексикографа или информанта. Так, можно подозревать замену *ó* со знаком «акута» на *y* в результате сбоя кодировок компьютера: «Судук, м. Рыба судак» (СРНГ-42: 176), ср.: «3. Судо́к, м. Рыба судак» (СРНГ-42: 172). Такой эффект трудно предусмотреть и исправить, поскольку он возникает уже в типографии.

Возможно, словарю был бы полезен еще один указатель, а именно: индекс всех формул вариативности со словами, которые их иллюстрируют, например:

á – ó (судо́к...)

d – t (сугма́н...)

Материал словаря позволяет более детально изучить частотные характеристики, географическое распространение и другие параметры нестандартного фонетического варьирования в русских диалектах. Этим и обуславливается разнообразие возможных направлений использования словаря в качестве важного вспомогательного инструмента при изучении диалектной лексикографии и словообразования, межъязыковых связей и этимологии. Концепция словаря прямо связана с современными изменениями в исторической лингвистике. Компьютерные инструменты анализа массивов данных заставляют нас чётко разделять процедуры, например, различать варианты и объяснять причины их возникновения. Вообще в современной науке общим местом является разделение операций выявления корреляций и установления причинно-следственных связей. В свете данных перспектив словарь даёт чрезвычайно богатый и удобно сгруппированный материал для дальнейшего изучения.

В.В. Шаповал